

Для Русской Арміи.

Сегодня въ полдень торжественно заучать колокола святой Софии въ Киевѣ, разнося по стогнамъ матери городовъ русскихъ радостную вѣсть о новой побѣдѣ, о новой славѣ нашего оружия. Германскія полчища, сосредоточивъ значительныя силы на линіи Немана, старались прорвать наше расположение и открыть этимъ себѣ путь въглубь русской земли. Нѣсколько дней здѣсь кипѣлъ упорный бой. Всѣ усилія врага разбились о стойкость и мужество нашихъ войскъ. Германцы отражены на всемъ многоверстномъ фронтѣ отъ Пильвицкѣ до Щучина, изгнаны изъ русскихъ предѣловъ и преслѣдуются нашими войсками.

Будемъ вѣрить, что эта побѣда является началомъ цѣлаго ряда побѣдъ, которыя сломать могущество врага, дерзнувшего напасть на нашу Родину, и къ благодатнейшему молению, которая сегодня будутъ возноситься къ небу надъ гробницей Ярослава, присоединимъ жаркія молебны о ниспосланіи нашему доблестному вѣнству скорѣйшаго «одолѣнія» враги и супостаты».

Побѣда надъ германцами.

Съ театра военныхъ дѣйствій въ Киевѣ получено следующее официальное сообщеніе: «Богъ даровалъ намъ полную побѣду надъ германцами. Желаніе форсировать линію Немана, между Олитой и Гродно, послѣ нѣсколькихъ дней упорныхъ боевъ на всемъ фронтѣ отъ Пильвицкѣ до Щучина, германцы-изгнаны изъ нашихъ предѣловъ. Идетъ преслѣдованіе».

Война.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что августовское сраженіе закончилось 20 сентября блестящей побѣдой надъ германцами. Непріятель потерпѣлъ полное пораженіе и безпорочно отступилъ къ предѣламъ Восточной Пруссіи. Наши войска дѣлательно преслѣдуютъ непріятеля. Суважская и Ломжинская губерніи очищены отъ непріятеля.

Варшавскій генералъ-губернаторъ объявляетъ, что Варшава и ея окрестности продолжаютъ находиться въ полной безопасности отъ непріятеля.

Сраженіе на французскомъ театрѣ войны продолжается. Но официальному сообщенію отъ вечера 20 сентября общее положеніе остается благоприятнымъ для французовъ.

Германцы безъ замѣтнаго усилія бомбардируютъ съ юго-востока укрѣпленія Антверпена.

Испанскія войска произвели у Циндло высадку десанта, обратили въ бѣгство атакованныхъ германцевъ и захватили нѣсколько орудій.

Петроградскіе отклики.

Прозвѣваніе! слышишь. За послѣдніе дни чаще и чаще прозвѣваютъ въ нашу и иностранную печать вопли протеста: сообщеніе о переломѣ настроеній Германіи; вызвало это отчасти неуспѣхами на театрѣ военныхъ дѣйствій, а также наступившимъ экономическимъ застоємъ во всѣхъ отрасляхъ нѣмецкой промышленности. Декларация австрійской арміи выказала особенно не унылая; такъ давно замѣчались явные признаки недовольства—одно пораженіе и оно разрознилось въ ожиданіи, съ которой не скоро и тяжело справиться. Но признавъ грядущаго моральнаго разложенія германскихъ войскъ, подтверждающее безпримѣрными источниками и фактами, явилось своего рода неожиданностью, хотя они вслѣдствіи и замалчиваются нашими противниками.

Въ началѣ войны, глядя на упорную, желанную последовательность берлинскаго генеральнаго штаба, безъ счету посылаемыхъ людей у фортовъ Льежа на вѣрную смерть, трудно было представить, чтобы среди этой сконанной дисциплины и мушкетерской арміи возможны неопровержимыя, взаимныя вражда, мародерство. Казалось, движущимъ началомъ сдѣлался, упавшихъ, отбѣжавъ въ стѣны въ головы до нѣтъ, несконченныя, которые ссылаются все на своемъ пути. Какъ нельзя было подходить къ нѣмцамъ, которые ссылаются все на своемъ пути. Какъ нельзя было подходить къ нѣмцамъ, которые ссылаются все на своемъ пути. Какъ нельзя было подходить къ нѣмцамъ, которые ссылаются все на своемъ пути.

Просто около двухъ мѣсяцевъ и презрѣнно страшнаго пугала, бѣла культуры, для котораго слону не существовало препятствій, уже не стало. Вѣнское пѣноглазье изумленной Европы представала доволно тусклою, порочная, славная болѣе механическимъ сварженіемъ, отчасти безалаберная армія, живущая прошлыми побѣдами и влюбленностью въ самое себя. Стоило лишь дать отпоръ врагу у Марны, какъ сразу вспыхнула вражда между пруссаками и баварцами; начались счеты, кому идти на передовыя позиціи—баденцамъ или саксонцамъ, пришлось останавливать бѣгущихъ прангельными запятыми, въ разгаръ войны смѣнить десятокъ высшихъ командировъ.

Импровизированному поторопному пабанду нецеловеческая пасторальность въ достиженіи пѣвческой цѣли оказалась на самомъ дѣлѣ простой буффонадой. Изъ подъ парижскихъ стѣнъ пѣвцы бросаются осаждаютъ Гродно, вытѣса «пѣвцы» короля Альберта снѣдаютъ спасать разбитыхъ союзниковъ и, отступая вытѣса съ ними, срываютъ злобу на галицкихъ деревняхъ и селахъ.

Въ такой растерянной стремительности пѣтъ плановъ, цѣлостности, определенной мысли.

Наоборотъ, робкая жила «попытка на всѣхъ переменахъ» видна въ подобной стратегіи. Въ мирное время мы привыкли слышать въ Берлинѣ заискивающее утвержденіе, что пока не закончится протекла по Франціи, на восточномъ фронтѣ будутъ сдерживать русскихъ единственно; послѣ же заключенія мира въ Парижѣ Вильгельмъ займется покореніемъ Россіи. Во всѣхъ расчетахъ, планахъ австро-германскихъ штабовъ приведенное положеніе считалось неопровержимымъ фундаментомъ, пѣтой, отъ которой должна вѣстать вся наступательная операція. Очевидно, если теперь резко мѣняются намеренія кайзера, значитъ въ его странѣ весьма неспокойно, а упадокъ настроеній, бодрости народа неминуемо долженъ сказаться и на арміи.

Уже вѣдомое, горделивое, запыленное франко-фурское команданте поводитъ войну въ два мѣсяца раздалось голоса кайзера и министровъ, предавая въ суровой змѣи кампани, а въ отбитъ на требованіе сообщать правду о ходѣ войны закрывавшие газетныя, арестовывавшие представителей соборій. Въ ближайшемъ будущемъ, пишетъ «Свѣтъ» Гейнцъ изъ главной квартиры Вильгельма, должно состояться собраніе всѣхъ государей Германіи для выработки воззваній въ странѣ по поводу происходящихъ событій; между тѣмъ до сихъ поръ Пруссія вѣсело старалась забыть сознаніе о союзномъ советѣ и даже объявляла настоятельной войной провозглашенію безъ него. Рядъ военныхъ усилій, одержанныхъ нѣмцами, при другой обстановкѣ окончательно бы сдѣлалъ Вильгельма хозяиномъ, абсолютнымъ повелителемъ имперіи; но сейчасъ происходитъ какъ-разъ обратное: послѣ каждой «побѣды» усиливается внутреннее недовольство, резко критикуются дѣйствія правительства, настойчиво раздается требованіе мира и даже «долгой Готенхольдерности».

Начавшаяся бой на русской территоріи потому имѣетъ наибольшее значеніе для раскрытія глазъ одурманеннымъ германскимъ обывателямъ. Огромная сила нѣмцевъ, сконцентрированная на восточномъ фронтѣ, превосходящая артиллерию германцевъ, высокій техническій совершенствѣнный средства могутъ дать нѣмцамъ временныя заступники пережить надъ нашими войсками; но за то каждая день войны прилагается Германіи къ тому фатальному концу, который еще выдвигалъ предсказывавшая военныя авторитеты нейтральныхъ странъ. Безработица, небывалый экономическій кризисъ, отсутствіе продуктовъ питания, необходимого сырья для изготоланія военныхъ припасовъ, астождѣны послѣдніе соки нѣмцевъ. Какъ бы блестяще ни составлялись побѣдныя реаліи о вѣднѣ «русскихъ» первоначальныхъ дѣйствій; нѣмцкая разруха отъ этого не приостановится; пройдетъ два, три мѣсяца—и нѣмцы не найдутъ на поляхъ стражей выдвѣтъ, вернуть внутри тевтонской страны, годовой бунтъ странне великаго пораженія. Своимъ усиліемъ мы вошли берлинскихъ министерствъ о социалистической агітаціи, о волненіяхъ «подполуденной» черни, затѣвъ послѣдствіе исключительнаго «успокоенія» и тревожное переиздѣланіе войскъ съ одной границы на другую.

Медленно, но вѣрно приближается безпощадная карающая судьба къ трону ироничнаго нѣмецкаго императора, опора его могущества, собственный народъ, отрезавшись отъ юнкерскаго тумана—на русскихъ поляхъ, время и годъ все глубже и глубже роютъ могилу тевтонскому величію. Прозвѣваніе слышишь пухнувшей съ годовъ фабричной Германіи поразитъ Вильгельмову армію гораздо болѣе жестоко, чѣмъ французскія пушки на русскіе штыки. Въ будущемъ, возможно, побѣда надъ будущимъ, наша полная побѣда неосомнѣна; поэтому ближайшія событія, какъ бы ни повернулись военные счастье, не измѣнятъ печальнаго для нѣмцевъ хода войны.

Петроградъ.

Августѣйшія Сестры милосердія въ Царскосельскомъ дворцовомъ лазаретѣ.

Побывавшіе въ Царскосельскомъ дворцовомъ лазаретѣ офицеры и нижніе чины съ особенной теплотой разсказываютъ о трогательномъ отношеніи къ раненымъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны.

Царскосельскій дворцовый лазаретъ, выходящій во всѣхъ отношеніяхъ, находится подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Лазаретъ оборудованъ съ болѣе чѣмъ 400 орудій, его обслуживаетъ прекрасный медицинскій персоналъ.

Государыня Императрица и Великія Княжны посѣщаютъ лазаретъ ежедневно. Государыня Императрица является въ лазаретъ не только Высочайшей Поворотельницей, а дѣлательно силой, утѣшающей всѣхъ.

вопросъ одушевлять и объединять, возбуждая въ каждомъ радостное сознаніе общей работы на общую пользу. Ея Величество всею душою входитъ во всѣ подробности жизни лазарета. Пужды лазарета удивительно юны съ великою и щедрою готовностью. Государыня Императрица изволяетъ лично измѣрять раненыхъ температуру, пульсъ и дыханіе, лично изволяетъ заботиться о ранѣхъ и дѣлаетъ перевязки.

Ея Величество присутствуетъ при операцияхъ, тяжелыхъ, мучительныхъ операцияхъ и ободряетъ тяжело раненыхъ. Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна работаютъ въ лазаретѣ въ качествѣ Сестеръ милосердія наравнѣ съ остальными сестрами милосердія. Своимъ самоотверженнымъ дѣятельнымъ и неутомимымъ Великія Княжны такъ-же, какъ и ихъ Августѣйшая Мать, воодушевляютъ всѣхъ. Великія Княжны иже, нѣжныя, осторожными руками искусно дѣлаютъ перевязки у раненыхъ офицеровъ и солдатъ, которыхъ до слезъ трогаетъ такая заботливость Августѣйшихъ Сестеръ милосердія.

Августѣйшія Сестры милосердія ухаживаютъ раненыхъ высокими качествами, вѣрностью, ободряютъ больныхъ, и въ присутствіи ихъ раненые забываютъ войну со всѣми ея ужасами, забываютъ о своихъ тяжелыхъ ранахъ.

Августѣйшія Сестры милосердія постоянно душою съ остальными сестрами милосердія и съ тѣми, чье страданіе онѣ призваны облегчить.

Изъ кухни въ лазаретъ присылаются въ обильномъ количествѣ цукаты, выпечка, конфеты и т. п.

Офицеры и нижніе чины, оставая лазаретъ, уносятъ съ собою незабываемыя, свѣтлыя воспоминанія о выдающейся дѣятельности Августѣйшихъ Сестеръ милосердія, полныя самыхъ трогательныхъ подробностей и рисующія удивительную способность Августѣйшихъ Сестеръ милосердія въ подвизахъ самоотверженія и любви, совершеннаго съ удивительною простотою и душевнымъ величіемъ. («Св. Вр.»).

По Галичинѣ.

Въ маленькомъ городѣ Яворовѣ, въ Галичинѣ, послѣ занятія его нами, обнаружено было, что тамъ производился дружелюбный сборъ для формированія полковъ «соколовскихъ» дружинъ.

Была найдена и оловянная кружка оригинальнаго вида: она сдѣлана въ формѣ прантели болѣе натуральной величины. На ней надпись: zbor wojskowej Bratowolow.

Интересно, что въ городѣхъ и деревняхъ постоянно встрѣчаются въ домахъ картины (чаще лубочныя), изображающія битву славянъ съ тевтонами подъ Грюнвальдомъ (1410 г.), или аллегорическое изображеніе этой борьбы.

Въ одномъ домѣ, въ Городѣ, случилось видѣть картину: «Даніилъ Романовичъ въ Галичинѣ» съ соответствующей подписью—выдѣлкой изъ Галицкой этноліи. Въ надписи сдѣланы по-русски. Любопытна въ Яворовѣ Андрейчикъ и представляющія воспоминанія картины Пилатовскаго. Князь ѣдетъ верхомъ, а за нимъ русская свита—въ вѣнцѣхъ убои.

Въ селахъ Галичины русское населеніе охотно отбываетъ прозваніе русскаго «начальника» и астуется съ нимъ въ бѣсѣду. Липа настояній хохляки, одѣтка также очень напоминаетъ нашу Малороссію; но въ женскихъ нарядахъ преобладаютъ не красные, а ярко-синіе цвѣта; мужички—въ бѣлыхъ, съ накинутами на плечи казачьи и въ бараньихъ шапкахъ, нахохочившихъ на уши, или широкополыхъ содоманныхъ шляпахъ.

Несмотря на особенности мѣстного русскаго говора, взаимное пониманіе между великороссами и галицанами устанавливается быстро. Въ разговорѣ крестьяне стараются обратить вниманіе на свои насущныя нужды. Нѣтъ соли (въ Австріи соль въ рукахъ казны—государственная монополия), нѣтъ хлѣба, основная пища—«бузуба» (картофель). («Ари. Вѣст.»).

Занятые нами проходы въ Карпатахъ.

Прогонъ въ Карпатахъ заняты нами: Ужгородъ—на направленіи Самбора—Ужгородъ, Сколе—на дорогѣ Стрый—Мукачевъ (Мукачевъ—Вышнѣвъ—на пути Стрый—Ужгородъ, Дор, —жизнь Делатинъ—на дорогѣ Станиславовъ—Мармарошъ Сигетъ).

Въ проходахъ нашими отрядами приходится снѣгать пѣхотныя части противника съ артиллеріей. Только Сколе замѣчено болѣе боя, и мы продвинулись на этомъ направленіи даже на Ужгородъ.

На перекладкѣ же по дорогѣ отъ Самбора на Ужгородъ противникъ самъ атаковалъ не разъ наши отряды, чтобы не допустить губагого его проникновенія и отбросить за Карпаты. Но безуспѣшно.

Ужгородъ, по отбитіи всѣхъ атакъ, удерживается прочно. Отрядъ нашъ преимущественно отпалываетъ только передовые, захваченные при наступленіи, пункты, снѣмкомъ высесенные впередъ. («Ари. Вѣст.»).

Бой у д. Вирмбурга на р. Коронецъ.

(12 августа 1914 года).

При вторженіи въ Галичину нашей арміи, одна изъ сильныхъ колоній, трехъ родовъ войскъ, наступала усиленными переходами по направленію Трехбоя—Подгайцы—Галичъ. Путь переходился рядомъ рѣчекъ, текущихъ съ сѣвера на югъ. Необходимо было быстро захватывать на нихъ переправы.

Для этого войска шла положительно безостановочно, безъ передышки, дѣлая въ сутки по 35—40 верстъ.

Конечно, что при такомъ стремительномъ движеніи обывъ должны были отставать и войска не всегда во время получали доволство. Все это, разсказавъ объ общей точкѣ зрѣнія, могло, казалось бы, подорвать силы войскъ, особенно физическія.

12 августа, на одномъ изъ такихъ, усиленныхъ маршей, колонна подошла къ

р. Коронецъ. Неприятельскій берегъ у д. Вирмбурга (нѣсколько вѣсто болѣе большого улаа пугей Подгайцы) оказался прочно занятымъ австрійцами, причемъ расположеніе ихъ также и на восточномъ берегу угрожаемо флангу движеньи колонній.

Немедленно было рѣшено атаковать противника. Развертываніе пришлось производить прямо изъ походныхъ колонній, въ створѣ фланга.

Противникъ тоже наступалъ; завязался горячій вѣстрѣчный бой.

Наша пѣхота събито разсыпала густую цѣпь и, пренебрегая потерями, лавой двинулась на врага.

Порывъ былъ неуспѣхъ. Подъ страшными ружейными и пулеметными огнемъ австрійцевъ, люди съ разстоянія 600 шаговъ бросались въ штыки на «врага».

Одинъ изъ батальоновъ, при своемъ наступленіи, попалъ подъ невыносимый огонь пулеметовъ. Это не остановило батальона.

Удѣлавъ своимъ командиромъ, тѣмъ по пути людей цѣпями десятками, онъ бросился на атаку на пулеметы. Не было ни первыхъ, ни послѣднихъ. По командѣ командира батальона «за мной» всѣ встали какъ стѣна и дружно кинулись впередъ. Такъ, грозной, хотя и рѣзкой, стѣной храбрцы дошли до пулеметовъ и овладѣли ими.

Австрійцы бѣжали за рѣку. Артиллерія преслѣдовала ихъ огнемъ.

Командиръ корпуса, выхавшій въ началѣ боя въ полосу стрѣльбы цѣпей одного изъ атаковавшихъ пѣхотныхъ полковъ, оставался на выбранномъ наблюдательномъ пунктѣ до разсвѣта боя.

Когда атакующіе сильно продвинулись впередъ, а противникъ, сбитый нами, началъ беспорядочное отступленіе, наша цѣпь стала собираться въ сосредоточенный порядокъ, образовывая резервы.

Корпусный командиръ галопомъ высочилъ къ полкамъ.

Увидѣвъ его приближеніе, войска привѣтствовали генерала восторженными и дружными «ура»; многие нахали шапками...

Солнце заходило.

Бой стихалъ. Артиллерія посылала свои прощальные снаряды.

Масса труповъ въ свѣтло-сѣрыхъ австрійскихъ шинеляхъ и въ русскихъ зашитыхъ рубашкахъ указывала на то, что бой былъ тяжелымъ. Картина была захватывающая, вызвавшая восторженные слезы...

Липа солдатъ преобразилась: въ выраженіи лица не было видно ни усталости, ни признатой голода.

Всѣ были напоены славнымъ духомъ побѣды, былъ полонъ энтузізмъ.

Командиръ корпуса, личную храбрость котораго солдаты только что неудержимо привѣтствовали своими «ура», подхлѣбалъ въ небольшой колонній.

—Какая это часть?—спросилъ генералъ. —Остатки 3-го батальона такого-то полка, ваше превосходительство,—должно стараться изъ офицеровъ.

Это былъ тотъ самый батальонъ, который пошелъ въ атаку на пулеметы. 9-ой рота дошла до нихъ и взяла ихъ. Командиръ корпуса приказалъ вызвать эту роту впередъ.

—Рота ко мнѣ!—скомандовалъ единственны оставшіе въ цѣпяхъ офицеры роты.

Изъ общей массы батальона выступили: 10 невѣрныхъ солдатъ и 3 раненыхъ, оставшихся въ строю (одинъ изъ нихъ подполковникъ).

Въ рукахъ одного изъ героевъ была винтовка, штыкъ которой былъ по трубу въ свѣжій, густой кровѣ. Будучи впередъ вѣселе, молодой солдатъ на глазахъ роты двохъ австрійцевъ.

Командиръ корпуса, разстроганный подвигомъ роты, сердечно поблагодарилъ ее, помянулъ память славныхъ павшихъ героевъ, и данное ему вѣдѣніе, Императоръ Императора, тутъ-же поздравлялъ оставшихся въ живыхъ чинѣ 9-ой роты георгиевскими кавалерами. («Ари. Вѣст.»).

Въ плѣну у нѣмцевъ.

Въ Петроградѣ, какъ сообщается «Свѣтъ», прибылъ черезъ Швенцъ князь Г. Ф. Ставнскій, житель Ченстохова, одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ, которые были взяты въ плѣнъ пруссаками и отправлены въ Германію.

Г. Ставнскій разсказываетъ слѣдующее:

Послѣ того, какъ насъ взяли въ качествѣ военнопленныхъ, насъ доставили въ Силезію, въ Нейсеу и въ Глагоу. Въ Нейсеу насъ заставили заниматься нагрудной военной провѣнкой и фуражъ и цѣлымъ рядомъ работъ въ городѣ: мы мѣли угли, вывозили ассенизационныя обоны, убирали скотобойню и рыли могилы для умирающихъ въ госпиталѣ солдатъ.

Въ Нейсеу находились до 20,000 раненыхъ, изъ которыхъ, видимо, очень много тяжело пострадавшихъ, такъ какъ за нѣдѣлю нами погребено было болѣе 700 человекъ.

Изъ Нейсеу насъ перевезли въ Глагоу. Здѣсь мы рыли поляны лѣмъ и траншеи, причемъ нѣкоторые изъ этихъ траншей были снабжены перекрѣпками и вновь сверху засыпаны землей, такъ что, въроудъ, предназначаются для фугасовъ.

Тутъ же подъ Глагоу, по окончаніи работъ, насъ очень усердно обучали военному дѣлу, которое, впрочемъ, состояло лишь въ томъ, что мы дѣлали переѣздки и ложились на землю, стараясь найти естественное прикріе.

Обучаніе насъ, сѣмьѣ, говорили: —Учитесь хорошою прятаться, такъ какъ скоро насъ погонятъ передъ собою въ качествѣ застрѣльщикѣвъ противъ французовъ.

Отчаянію нашему не было границъ; мы поплали, что осуждены на неминуемую гибель.

Дѣйствительно, насъ скоро отбавъ въ мундиръ 91-го пѣхотнаго полка и перевезли въ Длазель, гдѣ изъ Страбурга направили къ Лиевонамъ.

Въ бою съ французами 20 августа случилось неожиданное, сильно, повидимому, наугадное прусскаго событіе. Во время перестрѣлки съ непріятелемъ были убиты выстрѣлами въ спину два майора и шесть

младшихъ офицеровъ. Убитыю это было приписано саперамъ, полкамъ. Десять солдатъ были казнены, а весь отрядъ саперовъ раздѣленъ по другимъ частямъ. Это событіе спасло насъ, сразу 200 человекъ, захваченныхъ въ Ченстоховѣ,—въ скотскихъ вагонахъ насъ повезли въ Штеттинъ.

Среди насъ начались болѣзни: тифъ и дизентерія, что и побудило нѣмцевъ отправить насъ въ Швенцъ небольшими партиями, въ одну изъ которыхъ попалъ и я.

Людвигъ III, король Баваріи.

Принявшій, по слухамъ, командованіе германской арміей, оперировавшей въ районѣ Торъ—Ченстоховъ, и прибывшій уже въ Ченстоховѣ, баварскій король Людвигъ III, несомненно, является одной изъ интереснѣйшихъ фигуръ среди германскихъ вѣдѣльныхъ королей.

Родился онъ въ 1846 году—сынъ покойнаго принца-регента Баваріи Людвигъ IV, управлявшаго королевствомъ, такъ какъ законные короли Людвигъ II и Отто II были неизлечимо психически больны. Послѣдній и теперь еще живъ. Но послѣ смерти Людвигъ баварскія палаты постановили прекратить регентство и назначить новаго регента Людвигъ королемъ.

Людвигъ неоднократно приходилось выступать политически, и каждое его выступленіе производило сенсацію, въ виду яркаго проявленія нѣтъ баварскаго сепаратизма и антагонизма его къ Пруссіи и къ Вильгельму II.

Назначеніе Людвигъ III командующимъ арміей имѣетъ не столько военное значеніе, сколько политическое (въ области военнаго искусства Людвигъ III—дилетантъ). Несомненно, въ Баваріи раздается голоса неудовольствія по поводу того, что во время настоящей войны распоряжается почти исключительно прусская власть съ Вильгельмомъ во главѣ. Баварцы чрезвычайно ревниво берегутъ тѣ остатки самостоятельности, которые сохранили за ними германской имперской конституціи, и назначеніе ихъ короля командующимъ арміей должно, повидимому, разсѣять сомнѣнія и подозрѣнія баварскихъ патриотовъ.

Письмо бельгійской матери къ германскому императору.

Антверпенскій корреспондентъ «Daily Mail» сообщаетъ письмо одной бельгійской матери къ германскому императору, опубликованное въ газетѣ «Metropoli» и возбуждающее всеобщее вниманіе.

«Majestät! Я узнала изъ газетъ, что сынъ вашъ Іоакимъ вернулся съ поля битвы раненый и вы при встрѣчѣ съ горестно любозависъ Желѣзнымъ крестомъ на его груди. У меня тоже есть сынъ, онъ тоже раненъ, какъ и вашъ, но еще не вернулся. Уже три недѣли мольба я за него Господу. Отъ сраженія, слава Богу, не подѣли ни знаменами съ вашимъ сыномъ, но какъ жева и мать я понимаю вашу радость. Я не питаю горечи къ вашимъ солдатамъ, раненнымъ моего сына. На войнѣ все зависитъ отъ счастья. Но я не могу забыть, что сынъ вашъ заслужилъ Желѣзный крестъ, командуя дивіою ордой, наводившей ужасъ и убійствами мою бѣдную Бельгію. Неужели вы можете гордиться этимъ? Васъ не смутитъ никакимъ мрачнымъ мыслямъ? Убѣрены ли вы, что его Желѣзный крестъ не запятнанъ, что онъ можетъ считаться почетнымъ отличіемъ за военную доблесть? Убѣрены, что крестъ этотъ снѣмается отъстѣпенностью за ту преступную ордію жестокостей, которая извержи ушину надъ моимъ народомъ? Неужели вы думаете, что хоть одинъ офицеръ, а вы сами меньше, чѣмъ кто либо другой, можетъ надѣяться на побѣду, не заплативъ за преступленіе, совершившія цѣлыми недѣлями методично и безпощадно во всѣхъ углахъ моей родины? Не вызывается ли этотъ крестъ въ васъ, помимо гордости, нѣкоторого содроганія при мысли о томъ, что снѣмать Хреста уграшаетъ собою грядъ тѣхъ, кто виновны въ самыхъ низкихъ насильствъ? Я не заведу въ вашъ городъ. Много слезъ предстоитъ намъ осушить, много разланныхъ востановитъ, но я благословляю Бога за то, что мы можемъ обнять нашихъ сыновей-солдатъ съ гордою убрѣенностью, что они воины, а не убійцы!»

Рѣчь англійскаго министра финансовъ. Лойдъ-Джорджъ произнесъ на митингъ слѣдующую знаменательную рѣчь: «Нѣтъ ни одного человека, говоритъ Лойдъ-Джорджъ, который относился бы къ пересѣкѣ войны съ болѣе нѣжнымъ отвращеніемъ, чѣмъ я, и нѣтъ ни одного, который былъ бы болѣе, чѣмъ я, убѣжденъ, что войны немыслимо безпощадно безъ національнаго позора. Мы вступили въ договоръ, обязывающій насъ защищать неприкосновенность Бельгіи. Теперь германскій канцлеръ пламаетъ договоръ ключомъ бумаги. «Есть у васъ при себѣ шифрованныя кредитныя билеты или фунтовые билеты нѣмецкаго вѣдѣнія? Если есть, сожгите ихъ. Въѣтъ, то только ключи бумаги. Изъ чего они сдѣланы? Изъ тряпичъ. Чего они стоятъ? За ними весь кредитъ Британіи. Желѣзныя ключи бумаги приводятъ въ движеніе большіе корабли, наполненные цѣнными грузомъ, и перевозятъ грузъ изъ одного конца міра въ другой. Договоры—это денежные знаки международной политики. Если денежные знаки германской торговли падаютъ до уровня германской антіаніи, ни одинъ торговецъ отъ Шанхая до Валлариса не захочетъ смотрѣть на германскую подлинку. Договоры спугиваютъ ноги Германіи—разрубить ихъ мечомъ. Маленькія націи стоятъ

втором, настоящего указа отступления от общего порядка протеста и изъяснения по востановлению, выданным до 17 июля сего года, по мѣрѣ надобности, на прочій мѣстности Империи.

На подписи: собственноручно Его Императорского Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ, 19 сентября 1914 года.

Скрѣпилъ министр финансовъ Петръ Барк.

Высочайшій указъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Официально. Именной Высочайшій указъ Императорскому Сенату.

Признать необходимымъ привести на военное положение и усилить въ некоторыхъ частяхъ армии, повелеваемъ: 1) Призвать на действительную службу: а) запасныхъ чиновъ запаса армии Чердынского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского уѣздовъ Пермской губ., Нювинского, Уржумского, Ирарского, Мамышевского, Елабужского и Сарапульского уѣздовъ Вятской губернии, Мензелинского уѣзда Уфимской губ., Троицкого и Верхнеуральского уѣздовъ Оренбургской губернии, Кустанайского уѣзда Тургайской области, Амурской и Приморской областей; б) ратниковъ ополчения первого разряда для формирования еще не сформированныхъ ополченскихъ частей въ Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ Пермской губернии, и въ Верхнеуральскомъ и Троицкомъ уѣздахъ Оренбургской губернии; в) унтер-офицеровъ Оренбургской губернии, 2) Готовить лошадей, повозки и упряжь въ части войскъ, управления и учреждений согласно указаний, данныхъ Намъ военному министру, для чего поставить лошадей, повозки и упряжь въ Самарскомъ уѣздѣ Самарской губ., въ Уфимскомъ уѣздѣ Уфимской губ., въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ Амурской и Приморской областяхъ. Поставить одѣждѣ лошадей въ Самарскомъ уѣздѣ Самарской губернии, въ Вятскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ Вятской губернии, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Самарской губернии и въ Пермскомъ уѣздѣ Пермской губернии. 3) Вызвать со льготой казаковъ Амурской и Уссурийской казачьихъ войскъ въ числахъ, потребныхъ для укомплектования казачьихъ частей. 4) Времени призыва и постановки определять военному министру. 5) При необходимости, пополнить по военно-полевой и полевой части пополнившимъ части войскъ, управления и учреждений лошадей и прочимъ рабочимъ животнымъ, повозками и упряжью. Повелеваемъ району и времени поставокъ по всей Империи впередъ определять военному министру, по согласованию съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполнению сего указы надлежащимъ распоряжениемъ. На подписи: собственноручно Его Императорского Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ 1-го сентября 1914 года.

Скрѣпилъ военный министръ генерал-адъютантъ Сухолинъ.

(П. Т. А.)

На французскомъ театрѣ войны.

ПАРИЖЪ, 20 сентября. Официально сообщается, что на вѣдомъ французскій бой, особенно въ районѣ Руа, гдѣ французы отразили всѣ атаки неприятеля, хотя войска послѣдняго получали здѣсь подкрѣпленія, взятые изъ центра его расположения.

Въ центрѣ, на протяженіи отъ Реймса до Аргона, ничего существеннаго не произошло.

Въ Аргонахъ 16-й германскій корпусъ, входящій въ составъ армии кронпринца, нѣдалеко отъ Реймса въ лагерь, но былъ отбитъ съ сѣвера отъ дороги Баррен-Виньен-ла-Виль.

Въ мѣстности Веврѣ и на возвышенностяхъ Масаа французы продолжаютъ медленно наступать.

Въ Бельгій германцы бомбардируютъ крѣпость Антверпенъ съ юго-восточнаго фронта. Пока германцы не достигли замѣтныхъ успѣховъ. Нѣсколько атакъ, произведенныхъ нѣмецкою противъ укрѣпленій, отбиты.

(П. Т. А.)

На франко-германскомъ фронтѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Великобританское правительство официально сообщаетъ объ установленіи британскихъ минныхъ загражденій на площади отъ 51 градуса 15 минутъ до 51 град. 41 мин. сѣверной широты и отъ 1 град. 35 мин. восточной долготы. Южная предѣлъ германскихъ минныхъ загражденій находится къ югу отъ 52 град. сѣверной широты.

Лѣвый флангъ французской армии успѣшно продвинулся впередъ въ районѣ Арраса. Правый флангъ германской армии продолжаетъ усиленно наступать, перебрасываясь изъ района Реймса и Лотарингии.

29-го французскаго пѣхотнаго полка капитанъ Рукеръ, посланный 23 августа командиромъ корпуса для передачи приказаній, направившихся, что бы скоро доставить по назначенію приказъ, черезъ мѣстность, усиленно обстрѣливаемую противникомъ, былъ

убитъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ батальона командира, которому подлежало вручить приказаніе.

Командиръ эскадрона Ла-Фонтъ и капитанъ Будо и Вербижко-де-Сентъ-Поль 25 августа установили свои батареи подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника и, несмотря на ураганный огонь, прекрасно стрѣлялись и нанесли неприятельской артиллеріи значительныя потери, повлекшія оставленіе неприятелемъ на полѣ сраженія семи орудій.

Австрія и Германія наставляютъ на необходимости экспедиція одной изъ новообразовавшихся державъ противъ Египта.

ПАРИЖЪ, 21 сентября. Три русско-поданныхъ доктора, проживающихъ въ Парижѣ, назначены на время военныхъ дѣйствій старшими военными врачами французской армии.

Вечеромъ 20 сентября официально сообщается, что никакихъ новыхъ подробностей не получено. Общее положеніе остается благоприятнымъ.

(П. Т. А.)

Пораженіе арміи баварскаго принца.

ПЕТРОГРАДЪ, 21-го сентября. «Рѣчь» сообщаетъ изъ Стокгольма, что третій сынъ баварскаго короля потерпѣлъ снова тяжелое пораженіе при Буагезелѣ.

(Соб. кор.)

Попытка подкупить румынскую печать.

БУКАРЕСТЪ, 21 сентября. Газеты сообщаютъ о попыткахъ германскихъ и австрійскихъ агентовъ подкупить румынскую печать. Редактору газеты «Амунуе», органу Гавейонску, предложено 100,000 франковъ за десять статей, благоприятныхъ Австріи.

Редакторъ обратился съ жалобой къ прокурору, обвиняя нѣмецкаго агента въ подкупѣ.

(Соб. кор.)

Въ Буковинѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. «Рѣчь» сообщаетъ изъ Букаресты: Губернаторъ Буковины Евреиновъ предложилъ буковинскому митрополиту распорядиться, чтобы въ восточно-греческихъ церквяхъ Буковины совершались богослуженія съ молебными оуспѣхами русской армии и царя Императорскаго Дома. Митрополитъ согласился.

(Соб. кор.)

Бомбардировка австрійцами русскаго лазарета.

ПЕТРОГРАДЪ, 20 сентября. По урочному главному управленію Краснаго Креста сообщаютъ, въ первый Александровскій подвижной лазаретъ, находящійся въ районѣ дѣйствій армии, съ австрійскаго аэроплана была брошена бомба, разорвавшаяся, не долетѣвъ до земли, въ счастіе, не причинивъ никакихъ повреждений лазарету.

(П. Т. А.)

Высочайшее посѣщеніе лазарета.

ПЕТРОГРАДЪ, 20 сентября. Государыня Императрица Марія Феодоровна, Августейшая покровительница Императорскаго Александровскаго лицей, вторично осчастливила своимъ посѣщеніемъ лицейскій Ея Величества офицерскій лазаретъ.

(П. Т. А.)

Англійская печать о дѣйствіяхъ русскій арміи.

ЛОНДОНЪ, 20 сентября. Обсуждая развитіе военныхъ дѣйствій, «Times» говоритъ:

«Рѣшительное и непрерывное движеніе впередъ нашихъ русскихъ союзниковъ является самымъ величественнымъ явленіемъ нынѣшней войны. Наступленіе русскихъ арій—подобно теченію великой рѣки, наступившей изъ береговъ. Побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ поражаетъ весь миръ своей стремительностью. Германскія усилія остановить ихъ тщетны. Задержавъ потокъ русскихъ солдатъ нѣмъ равносильно попыткамъ задержать натискъ моря. Отраженіе генерала Самойлова въ Восточной Пруссіи было, какъ говорятъ въ Петербургѣ, простымъ эпизодомъ. Германская попытка вторгнуться въ Россію была лишь попыткой сдѣлать съ судьбой. Россія вырвала на немъ съ равновѣсіемъ и сохранила совершенно невозмутимое спокойствіе. Ея побѣдоносная армія продолжаетъ наступать въ Галицію отъ Вислы къ Варшавѣ. До послѣдней пяди Россія спокойно выжидаетъ, а затѣмъ внезапно нагнала вторгнутаго неприятеля, нанесла ему тяжкія потери. Основа не сдѣлалъ. Германское вторженіе въ Россію потерпѣло ужасное окончаніе».

(П. Т. А.)

Настроеніе въ Румыніи.

БУКАРЕСТЪ, 20 сентября. «Universul», обсуждая сообщеніе румынскаго правительства, говоритъ: «Руководящие политическіе круги придерживаются мнѣнія, что отношенія, существующія между балканскими государствами, находятся въ такой фазѣ, когда немедленное выступленіе Румыніи нѣмко бы послѣдствіемъ новой балканской войны. Объявленіе о мобилизаций нейтралитета исключаетъ возможность измѣненія политическаго курса въ смыслѣ, благоприятномъ для Австріи. Нынешняя вѣннская политика Румыніи, соотвѣтствующая воле націи, является сочувственной трояственному согласію».

(П. Т. А.)

Успѣхи японцевъ у Циндао.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. «Новому Времени» сообщаютъ изъ Токио: японцы, произведя высадку десанта, обратили въ бѣгство атаковавшихъ германцевъ и захватили 4 орудія. Огнемъ эскадры они разрушили батареи неприятеля на форѣ Бисмарка. Командантъ порта и его защитники убиты.

(Соб. кор.)

Завлеченіе албанскаго губернатора.

ЦЕТИНЬЕ, 21 сентября. Албанскій военный губернаторъ Инфат-бей заявилъ: «Скучая—древняя сербская столица и если въ будущемъ она останется въ Албани, то это явится причиной столкновенія съ Черногоріей. Интересы Албани жить въ мирѣ съ соседями».

(Соб. кор.)

У Антверпена.

АНТВЕРПЕНЪ, 20 сентября. Изъ Антверпена сообщаютъ, что въ центрѣ положеніе представляется большою интересъ, такъ какъ наступленіе французскихъ войскъ серьезно угрожаетъ германскимъ линіямъ прорывовъ. Въ освѣдомленныхъ кругахъ не обнаруживаются безпокойства о судьбѣ Антверпена. Неудача германцевъ представляется здѣсь весьма вѣроятной въ виду мѣръ, принятыхъ для усиленія гарнизона Антверпена и его оборонительныхъ средствъ.

(П. Т. А.)

Землетрясеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Сейсмографъ Нижне-Олѣховской обсерваторіи записалъ два землетрясенія: слабое вчера вечеромъ, сильное ночью. Графъ Морковъ.

(Соб. кор.)

верлена телеграфируютъ, что форѣ Вальгемъ находится въ рукахъ безпощадныхъ, которые записываютъ сильныя позиціи къ сѣверу отъ рѣки Неть, причемъ германцы еще не дѣлали попытокъ переправиться черезъ эту рѣку. Надъ колокольными звонами и ратуней подняты флаги для показанія, что эти зданія являются историческими произведеніями искусства.

(П. Т. А.)

Телеграммы, полученные вечеромъ.

Объявленіе Варшавскаго генерала-губернатора.

ВАРШАВА, 21 сентября. Военнымъ генералъ-губернаторомъ издано слѣдующее объявленіе: «Въ послѣднее время среди населенія Варшавы снова стали распространяться вздорные слухи о возможности занятія этого города неприятелемъ. По приказанію командующаго арміей объявлено по всеобщему свѣдѣнію, что Варшава съ окрестностями находится попрежнему въ полной безопасности отъ неприятеля. Поэтому прошу населеніе быть совершенно спокойнымъ и заниматься мирно каждымъ своимъ дѣломъ. Лишь же, своими разговорами и поведеніемъ называющихся среди населенія тревогу, а у слабосильныхъ и нервныхъ даже панику, предупреждаю, что къ нимъ, на основаніи правилъ военного положенія, будутъ примѣняты самыя строгія мѣры».

(П. Т. А.)

Геройская атака.

ПЕТРОГРАДЪ, 20 сентября. Сообщаютъ, что 22-ой стрѣлковый батальонъ французской арміи, которому было поручено атаковать неприятель, занимавшій сильно укрѣпленную позицію, выказалъ поразительную отвагу и неувержимый героизмъ. Тремя последовательными штыковыми атаками неприятель былъ выбитъ изъ окоповъ, которыя батальонъ занялъ и удержалъ, несмотря на повсюду имѣвшіяся потери.

(П. Т. А.)

Плѣнные.

КРАСНОЯРСКЪ, 20 сентября. Прибыла первая партія плѣнныхъ австрійцевъ и германцевъ въ составѣ 1,200 человекъ.

(П. Т. А.)

Нападеніе курдовъ.

УРМИЙ, 20 сентября. Нама конная часть, расположенная въ Бародѣ, подверглась нападенію курдовъ. Нападеніе отбито.

УРМИЙ, 20 сентября. Курды Пиро-бека и Харки 18 сентября напали на наши развѣдъ въ Тергевирѣ. Ночью было повторено нападеніе на сотню казаковъ въ Урмиѣ, причемъ казаки потеряли шестерыхъ убитыми. После побѣды турецкаго отряда съ артиллеріей курды перешли границу Турціи. Всѣ христіанскія селенія Тергевира разграблены. Тѣла убитыхъ казаковъ обезображены.

(П. Т. А.)

Кончина Лаврентьевъ.

ТОМСКЪ, 20 сентября. Скончался почетный заочно-сибирскаго учебнаго округа Лаврентьевъ.

(П. Т. А.)

Сербскій протестъ.

НИШЪ, 19 сентября. Официальная «Самоуправа» пишетъ: «Съ самаго начала военныхъ дѣйствій между Австріей-Венгріей и Сербіей въ болгарскія печати, въ особенности правительственные органы, наполняютъ свои столбцы разсказами объ якобы произведенныхъ сербскими властями въ Новой Сербіи жестокостяхъ и террорѣ по отношенію къ беззащитному населенію Новой Сербіи. Несмотря на то, что всѣ подобныя извѣстія—сильношумная вымыселъ и грубая ложь, болгарскія печати продолжаютъ ихъ распространять. Болгарскія газеты, говоритъ «Самоуправа», сообщаютъ, что получены изъ достовернаго источника свѣдѣнія о совершенныхъ сербскими властями убійствахъ болгаръ, между тѣмъ въ указываемыхъ датѣ случаетъ, что эти убійства имѣли мѣсто въ разгаръ наиболее ожесточенныхъ сраженій второй болгарской войны. «Еcho de Bulgarie», органъ болгарскаго правительства, руководимый ненавистію противъ Сербіи, стремится по мнѣнію «Самоуправы», создать и возбудить въ наиболѣе серьезный моментъ борьбы между славянствомъ и германизмомъ наибольшія затрудненія для Сербіи, которая не дастъ своимъ образцамъ дѣйствій никакихъ основаній для нападенія».

(П. Т. А.)

Въ Индін.

КОПЕНГАГЕНЪ, 21 сентября. Изъ Калкутты телеграфируютъ о происшедшихъ тамъ безпорядкахъ, произведенныхъ группой индуистовъ, эмигрировавшихъ въ британскую Колумбію, но возвратившихся оттуда въ виду запрещенія сѣяться въ Колумбію, въ силу колониальныхъ законовъ, заставляющихъ эмигрантовъ. Индуисты убили и раняли нѣсколько полицейскихъ. Бунтовщиковъ убито 16, остальные арестованы.

(П. Т. А.)

Около войны.

ПЕТРОГРАДЪ, 20 сентября. Государю Императору 29-го августа благоудно было Всемилостивѣйше соизволить разсѣлать Великую Калугинѣ Ксенію Александровну, принявъ преддѣлительное въ особомъ комитетѣ, образованномъ при Россійскомъ обществѣ Краснаго Креста, для устройства всероссійскаго однодневнаго сбора на раны и больныхъ воиновъ. Изъ Императорскихъ Высочайшмъ товарищами председателемъ приглашенъ президентъ Государственнаго Думъ Родзико и членъ Государственнаго Совета Поляновъ. Управляющимъ дѣлами особаго комитета приглашенъ капитанъ второго ранга Верховскій.

ВИТЕБСКЪ, 20 сентября. Утромъ прибылъ Верховный Начальникъ санитарной и эвакуаціонной части принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Осмотрѣвъ всѣ госпитали, Верховный Начальникъ отбылъ изъ Витебска.

БОРДО, 20 сентября. Военные авторитеты усматриваютъ въ фактѣ оставленія германцами лѣваго берега Масаа и наступленія, хотя и медленнаго, французскихъ на правый берегъ этой рѣки доказательство неудачи операций лѣваго германскаго крыла. Главныя операціи сосредоточиваются на лѣвомъ флангѣ французской арміи, куда непрерывно съ обѣихъ сторонъ подк-

дѣтъ подкрѣпленія. Однако, въ центрѣ положеніе представляется большою интересъ, такъ какъ наступленіе французскихъ войскъ серьезно угрожаетъ германскимъ линіямъ прорывовъ. Въ освѣдомленныхъ кругахъ не обнаруживаются безпокойства о судьбѣ Антверпена. Неудача германцевъ представляется здѣсь весьма вѣроятной въ виду мѣръ, принятыхъ для усиленія гарнизона Антверпена и его оборонительныхъ средствъ.

(П. Т. А.)

Землетрясеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Сейсмографъ Нижне-Олѣховской обсерваторіи записалъ два землетрясенія: слабое вчера вечеромъ, сильное ночью. Графъ Морковъ.

(Соб. кор.)

Землетрясеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Сейсмографъ Нижне-Олѣховской обсерваторіи записалъ два землетрясенія: слабое вчера вечеромъ, сильное ночью. Графъ Морковъ.

(Соб. кор.)

Землетрясеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Сейсмографъ Нижне-Олѣховской обсерваторіи записалъ два землетрясенія: слабое вчера вечеромъ, сильное ночью. Графъ Морковъ.

(Соб. кор.)

дѣтъ подкрѣпленія. Однако, въ центрѣ положеніе представляется большою интересъ, такъ какъ наступленіе французскихъ войскъ серьезно угрожаетъ германскимъ линіямъ прорывовъ. Въ освѣдомленныхъ кругахъ не обнаруживаются безпокойства о судьбѣ Антверпена. Неудача германцевъ представляется здѣсь весьма вѣроятной въ виду мѣръ, принятыхъ для усиленія гарнизона Антверпена и его оборонительныхъ средствъ.

(П. Т. А.)

Землетрясеніе.

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Сейсмографъ Нижне-Олѣховской обсерваторіи записалъ два землетрясенія: слабое вчера вечеромъ, сильное ночью. Графъ Морковъ.

(Соб. кор.)

Телеграммы, полученные передъ выпускомъ номера.

Потѣдна президента Пуанкаре въ армію.

БОРДО, 21 сентября. Пуанкаре еще въ началѣ военныхъ дѣйствій выразилъ желаніе посѣтить армію и передать свои поздравленія, но до сихъ поръ не могъ исполнить этого желанія изъ-за необходимости ежедневно преддѣлительствовать въ совѣтѣ министровъ, а также вслѣдствіе желанія военныхъ властей, не считавшихъ моментъ удобнымъ. Въ настоящее время обстоятельствъ не препятствуютъ этой потѣдѣ. Пуанкаре сегодня днемъ на автомобиль направляется въ главную квартиру въ сопровожденіи Миллерана и Виньяны.

(П. Т. А.)

Въ Бельгій.

ЛОНДОНЪ, 21 сентября. Въ 7 час. вечера официально сообщаютъ изъ Антверпена, что въ положеніи укрѣпленныхъ позицій перемиріе имѣетъ.

(П. Т. А.)

У Антверпена.

АНТВЕРПЕНЪ, 20 сентября. После пятидневнаго ожесточеннаго сопротивленія бельгійскій гарнизонъ, находящійся въ восточной части Сены, долженъ былъ отступить до Неты вслѣдствіе страшнаго натиска германской артиллеріи. Позиція на Нетѣ армянъ, и бельгійцы оказываютъ энергичное сопротивление.

(П. Т. А.)

Протестъ противъ дѣйствій германцевъ.

НЬЮ-ЙОРКЪ, 21 сентября. «New-York Herald» протестуетъ противъ обычныхъ германцевъ, называющихъ денежную контрибуцію на бельгійскіе города и ареста буржуазіи, когда деньги не уплачиваются. Газета считаетъ, что это напоминаетъ времена Чингизъ-хана.

(П. Т. А.)

Въ Албани.

ВАЛОНА, 20 сентября. Эпироты, послѣ сраженія съ албанцами, очистили Бегратъ, оставивъ четыре орудія и два пулемета.

(П. Т. А.)

Гибель парохода.

ЛОНДОНЪ, 21 сентября. Изъ Тайнута сообщаютъ, что пароходъ «Тромъ» у Арденъ затонулъ на мину и затонулъ въ шесть часовъ утра. Двое человекъ командъ утонули. Оставшіеся подобранными траулерами и высланы въ Нордхемптонъ.

(П. Т. А.)

Слухи о холерѣ въ Сербіи неосновательны.

НИШЪ, 21 сентября. Слухи о холерной эпидеміи въ Нишѣ лишены основанія: во всей Новой и Старой Сербіи не было случаевъ холеры.

(П. Т. А.)

Около войны.

ЦАРСКОЕ СЕЛО, 21 сентября. Прибывшій съ ранеными санитарный потѣдъ Императорскаго Царскаго поста Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дочерьми и обходивъ раненыхъ, удостоивая ихъ милостивыхъ разговоровъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 21 сентября. Приблизительно въ 10 часовъ утра, въ томъ числѣ 63 эмигрантовъ съ затонушаго парохода «Гуно». Спасеніе не имѣло ничего, кромѣ подаренной въ Гуно одежды, и бѣгству. Организована помощь квартирой, пищей и одеждой.

(П. Т. А.)

Биржа.

БОРДО, 20 сентября. 3% французская рента—75, 75.

(П. Т. А.)

Землетрясеніе.

СОФІЙ, 21 сентября. Въ первомъ часу ночи сейсмографъ отмѣтилъ катастрофическое землетрясеніе съ очажомъ въ 800 километрахъ отъ Софіи.

(П. Т. А.)

ПЕТРОГРАДЪ, 21 сентября. Германскій посолъ въ Вашингтонѣ подтверждаетъ мнѣніе о значеніи Соединенныхъ Штатовъ при выработкѣ условій будущаго мира, что выработано на преддѣлительность такого выступления, онъ пытается убедить американцевъ, что Германія заботится о мирѣ, а союзники ведутъ завоевательную войну. Однако, мнѣніе это не имѣетъ успѣха. «New-York Herald» въ передовой статьѣ называетъ преступнымъ образъ дѣйствій нѣкоторыхъ гражданъ, занимающихся видное общественное положеніе и поддерживающихъ движеніе въ пользу вымѣна Соединенныхъ Штатовъ съ цѣлью ускоренія мира. «Daily Mail» отмѣчаетъ упорное усиліе Германіи привлечь на свою сторону симпатіи Америки. Нѣмцы стараются угодить остальнымъ въ Германіи американцамъ. Для нихъ отправляются спеціальныя поезда въ голландскіе порты. На станціяхъ толпы нѣмцевъ приветствуютъ американцевъ и машутъ флажками Соединенныхъ Штатовъ. Каждому американцу выдается намятка, на англійскомъ языкѣ, доказывающая правоту Германіи.